ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИЯ» В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Н. В. КУШАКОВА-КОСТИЦКАЯ¹⁾

¹⁾Конституционный Суд Украины, ул. Жилианская, 14, 01033, г. Киев, Украина

Исследуется философско-правовое содержание понятия «информация» в аспекте мировоззренческих факторов, характерных для информационного общества как современной эпохи развития человеческой цивилизации. Особое внимание уделено вопросам, связанным с определением общих принципов возникновения и развития понятия «информация», а также его трансформации в общенаучную категорию, которая методологически влияет на развитие всех сфер научной деятельности, в том числе в области философии и права.

Ключевые слова: информатика; информация; информационное общество; кибернетика; общество знаний; программирование.

PHYLOSOPHICAL-LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPT «INFORMATION» IN THE MODERN CONTEXT

N. V. KUSHAKOVA-KOSTYTSKA^a

^aConstitutional Court of Ukraine, 14 Zhilyanskaya Street, Kyiv 01033, Ukraine

The article is devoted to the study of the philosophical and legal content of the concept of «information» in the aspect of worldview factors that are characteristic of the information society as a modern era of development of human civilization. The author pays special attention to issues related to the definition of general principles for the emergence and development of the concept of «information», as well as its transformation into a general scientific category, which methodologically influences the development of all spheres of scientific activity, including in the field of philosophy and law.

Keywords: informatics; information; information society; cybernetics; knowledge society; programming.

Информация, которая вам на самом деле нужна, вам недоступна.
Первый Закон теории информации¹

Введение

Современная цивилизация в середине 1950-х гг. вступила в информационную эпоху развития, следующую за аграрной и индустриальной. Это определило появление и формирование сегодня ново-

го типа общества – информационного. Для него характерен выход на первый план информации (нематериальной субстанции) как определяющей в отношениях между обществом и государством,

¹Душенко К. В. Большая книга афоризмов. 3-е изд., испр. М. : ЭКМОС-Пресс, 2000. С. 315.

Образец цитирования:

Кушакова-Костицкая НВ. Философско-правовой анализ понятия «информация» в современном контексте. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;2:93–99.

For citation:

Kushakova-Kostytska NV. Philosophical-legal analysis of the concept «information» in the modern context. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;2:93–99. Russian.

Автор:

Наталья Вадимовна Кушакова-Костицкая – кандидат юридических наук; старший научный сотрудник, заведующий сектором мониторинга правовой информации.

Author:

Nataliia V. Kushakova-Kostytska, PhD (law); senior researcher, head of the legal information monitoring sector. nkkiev1966@gmail.com

человеком и государством, людей между собой. Предыдущие два этапа развития человечества были жестко привязаны к объекту деятельности (земля или средства деятельности – машины и механизмы).

Автор, исследуя и осмысливая эту проблему, опирался на труды таких отечественных и зарубежных ученых и исследователей, как В. И. Вернадский, Г. Винер, В. Н. Глушков, А. Т. Жеплинский, В. Г. Эшби, М. Кастельс, Е. А. Макаренко, А. И. Марущак, А. В. Нестеренко, А. В. Пазюк, В. В. Середюк, Р. Карвер, К. И. Беляков, Л. П. Кураков, М. М. Расолов, Г. Ф. Абдеев, И. С. Мелюхин, Г. Г. Почепцов, М. Прайс, Э. Тоффлер, А. Д. Урсул, К. Шеннон и др.

Основная часть

Термин «информация» происходит от латинского *information* – изложение, толкование, представление, сообщения. Примерно в 1940-х гг. понятие «информация» было эквивалентом лексем «данные», «сведения», «сообщение», «совокупность знаний об окружающем мире». Вместе с тем с конца 1940-х – начала 1950-х гг. данное понятие стало активно обогащаться и развиваться и постепенно превратилось в общенаучную категорию, которая методологически влияет на развитие различных наук, в том числе философию [1, с. 154] и право [2, с. 382].

С появлением эмпирической теории знаний в современной философии, развитием различных математических теорий информации в XX в. и развитием информационных технологий понятие «информация» завоевало ключевое место как в научном мире, так и в социуме. Это привело к появлению такого научного направления, как философия информации, которая анализирует информацию во всех ее формах [3–5] и занимается философским анализом этого понятия как с исторической, так и с системной точки зрения [6].

Следует также отметить, что понимание сущности и содержания понятия «информация» в концепциях названных и других ученых несколько отличается, что можно объяснить, в частности, тем, что детальное исследование философского содержания информации было начато достаточно недавно (вторая половина XX в.).

Общее для всех философских концепций определение сущности понятия «информация», на наш взгляд, – это то, что оно является базовым не только в информатологии, информатике, кибернетике, но и в социологии, экономике, праве, логистике, политологии и других ключевых областях жизни общества.

В то же время сложность определения этого понятия обусловлена тем, что, по мнению многих философов, социологов и других специалистов, человечество на современном этапе находится как раз

Большинство проанализированных научных работ посвящены прежде всего философским, социальным и технологическим аспектам исследования категории «информация», а также закономерностям перехода от простого обмена знаниями, новостями, профессиональным опытом и т. д. в едином информационном пространстве к информационному обществу. Но с учетом тенденций глобализации современного общества, интеграции правовых систем, интенсивности развития информационных технологий и других особенностей социальной жизни в XXI в. актуальность анализа понятия «информация» именно в философско-правовом контексте не вызывает сомнения.

на рубеже различных стадий общественного развития, или «волн» (как это определяет Э. Тоффлер [7]), т. е. на стадии перехода от индустриального общества к информационному, или «обществу знаний». Рассматривая общественное развитие как смену стадий, сторонники концепции информационного общества связывают его становление с доминированием четвертого (информационного) сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. При этом капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знаниям в информационном обществе.

Можно утверждать, что для людей с техническим образованием информация – это набор любых данных, для гуманитариев – определенные сведения. Разница с первого взгляда небольшая, но отражает необходимость интеграции и синтеза научных дисциплин: гуманитарных и технических, точных и естественных, классических и новейших. Без осознания общих процессов не столько физического, сколько информационного пространства, в котором мы существуем, невозможно полноценно определить, на что действительно человек имеет право: на какую именно информацию, с какими ограничениями и гарантиями, как это будет влиять на других людей и развитие общества в целом, с одной стороны, и критерии определения этого права – этические, философские, правовые, цивилизационные и т. д. – с другой.

Сегодня можно констатировать, что формирование нового типа общества – информационного – это реальность, а не задекларированная в законе абстракция. В этом контексте логично было бы обратиться к истокам рождения информационного общества – появлению таких научных дисциплин, как кибернетика, информатика, вычислительная техника, программирование во второй половине XX в., и изучить определения и понимание понятия «информация», которые дают ученые именно в этих отраслях.

Так, в толковом словаре по вычислительной технике и программированию указано, что информация – это одно из первичных понятий, которое не определяется в рамках кибернетических понятий [8, с. 68]; в толковом словаре по вычислительным системам под информацией понимают «совокупность символов» [9, с. 229–230]. В свою очередь, символы можно определить как образы, которые несут смысловую нагрузку. На наш взгляд, последнее определение наиболее соответствует современным условиям. Надо добавить, что информацию можно создавать, передавать, запоминать, искать, получать, копировать (в той или иной форме), обрабатывать, разрушать. Информационные образцы могут создаваться в различных формах: световых, звуковых или в формах радиоволн, электрического тока или напряжения, знаков на бумажном носителе и т. п. В принципе информацию может переносить любая материальная структура или поток энергии. Масштаб ее использования является одним из основных признаков, отличающих разумных существ от всех других живых организмов, а сама информация – главная экономическая категория постиндустриальной (информационной) эпохи.

С точки зрения классиков [7; 10; 11], информация – это значение содержания, полученное от внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Именно так отец кибернетики Н. Винер попытался определить общую природу современного понимания «информация». На новое осмысление понятия «информация» (не только в области кибернетики) важное влияние имела и математическая теория информации, которую разработал К. Шеннон. Он впервые обратил внимание на необходимость количественного аспекта информации и ввел соответствующую математическую величину [12, с. 653–655]. Благодаря его трудам информация стала рассматриваться не только с точки зрения ее содержания, но и пропускной способности каналов информации и возможности ее перемещения в неискаженной форме при помощи различных коммуникационных устройств (коммуникабельность). Иными словами, для математической теории информации не столько важно ее содержание, сколько количественная сторона – объем (трафик), который можно передать. Неразрывность и тесная взаимосвязь научной теории информации и математической теории информации создали условия для появления единой научной дисциплины – информатики. Считается, что информатика изучает информационные структуры и информационные процессы сбора, обработки, хранения и распространения информации в автоматизированных системах. Информация в теоретическом аспекте стала мерой степени энтропии (неопределенности) того или иного объекта или события [13, с. 50].

Таким образом, информацию можно рассматривать как определенное количество полученных новых данных (сведений) за определенный промежуток времени, при этом мозг человека действует аналогично устройству приема/передачи (как своеобразный модем, который кодирует/декодирует информацию).

Современное положение вещей таково, что возникают все более сложные информационные технологии, информационные и телекоммуникационные средства, а также организационные структуры, которые требуют более глубокого изучения информационных процессов и выходят за пределы традиционных представлений, на уровень знаний об информационных полях.

В свое время Платон, Аристотель, И. Кант, В. Бехтерев, К. Циолковский, М. Вернадский склонялись к утверждению о существовании биоинформационной сущности человека: эфирного, астрального тел, ауры, концентрации биоинформационной структуры, которые рассматривались ими как душа, сознание человека. В частности, В. Бехтерев рассматривал информацию как нематериальную субстанцию, в отличие от вещества или энергии, но от них неотъемлемую как от своих носителей [14]. Н. Винер [11] подчеркивал, что информация – это материя, а не энергия, она производится, хранится, воспринимается, теряется в результате материальных процессов. М. Вернадский считал, что «вселенский разум (информация) идет от общегалактической живой системы органических молекул, присутствующих в межзвездной среде» [10].

С точки зрения современной генетики сумма информации, накопленная предыдущими поколениями, сохраняется на генетическом и молекулярном уровне и представляет собой духовность человека, определяя его врожденные качества [15]. При этом современное понимание природы и сущности информации приводит к появлению различных информационных теорий: от информационной теории единства и развития мира до теории информационного управления. Одна из самых претенциозных из них – информатиология, объектом которой есть (не более, не менее) объективная реальность без начала и конца информационной Вселенной, а предметом – исследование информационных микро- и макродинамических процессов, происходящих во Вселенной. Ее основатель, И. Юзвизин, президент Международной академии информатизации, понимает информацию как «фундаментальный генерализационный единый безначально-бесконечный законопроцесс резонансно-сотовых, частотно-квантовых и волновых отношений, взаимного проникновения и взаимного сохранения энергии, движения, массы и антимассы на основе материализации и дематериализации в микро- и макроструктуры Вселенной (в пространстве и во времени)» [13, с. 51–52].

Вероятно, гипотеза о том, что информация создает мир, имеет определенный смысл. Многие ученые считают, что все объекты, в том числе каждый человек, во Вселенной имеют свои информационные поля. Эти поля, как совокупности информационных сущностей отдельных объектов, входят в состав информационного поля Земли и Вселенной. Совокупное и грандиозное информационное поле представляет собой пространственно-временные вибрации, составляющие сведения о прошлом, настоящем и будущем. Изучением именно этих явлений и занимается информатиология. На эту новую научную дисциплину возложены надежды по выяснению и обоснованию новой информационной картины Вселенной (вместо предыдущей физической картины мира). В ее основу положены представления о том, что пространство и время – формы существования информации, а энергия, движение, масса (вещество) – различные виды (способы) проявления/передачи ее качественных и количественных свойств в реально существующих и искусственно созданных процессах и явлениях.

Согласно постулатам информатиологии, фундаментальная основа закона сохранения информации, частными случаями которого являются все физические законы, – это постоянство материализации и дематериализации в природе. Информация является источником жизни. Информация первична, материя вторична. Все в мире происходит от информации, она управляет всем и вся внутри нас, между нами и вне нас. Она является общим единым автокорреляционным первоисточником свойством мира, который нас окружает. По мнению некоторых авторов [13, с. 51], информатиология в будущем займет центральное место в системе наук, ее можно рассматривать и как новую социальную философию. Информатиология будущего – это наука об интеллекте, отражающем семь функциональных атрибутов Вселенной: духовность, информацию, ум, интеллект, материю, энергию и жизнь. И. Юзвизин отмечает, что «на смену информационному сообществу придет Мировое интеллектуальное сообщество», а главное – «в третьем тысячелетии информация как абсолютная истина познания явлений и процессов природы станет глобальным ресурсом научно-технического прогресса», расшифровав информационно-кодовые структуры, получив информационный код Земли, Солнечной системы и Вселенной в целом, люди смогут управлять своей жизнью и влиять на все законы природы [16, с. 205–206].

На наш взгляд, определение информации как абсолютной истины является дискуссионным, поскольку абсолютная истина – это полное, исчер-

пывающее знание, которое формируется на базе восприятия, оценки и использования информации. При этом следует учитывать, что информация по своему содержанию может быть как конструктивной, т. е. достоверной (объективной, правдивой) в контексте формирования знания о реальном состоянии или сущности предметов и явлений, так и деструктивной – недостоверной (ложной, сфальсифицированной), что влечет формирование ложного представления признаков или свойств указанных объектов. Понятия «информация» и «знание», хотя и близки по смыслу, не являются тождественными, они составляют процесс установления объективной, а не абсолютной истины, поскольку общепризнанной является философская концепция по ее принципиальной недостижимости. Как справедливо заметил в этом контексте Ж. Деррида, «единственная новизна целого – в расположении его составляющих» [17, с. 7].

Косвенно тождественность понятий «информация» и «знание» подтверждают и некоторые другие авторы, которые, в частности, отмечают, что «информационные процессы характеризуются наращиванием знаний и их превращением в информационный ресурс», или «информация, помещенная в сообщении, есть сущность, которая определяет изменение знаний при получении сообщения» [18, с. 81].

Изложенное корреспондируется и с положением ст. 1 Закона Украины «Об информации» от 2 октября 1992 г. № 2657-XII (далее – Закон Украины «Об информации»), согласно которому информация определяется не только как знания, но и как «любые сведения и/или данные, которые могут быть сохранены на материальных носителях или отражены в электронном виде» (ч. 4)².

Зато следует констатировать, что информация, которая в отдельных случаях является, по сути, гипотезой, в современной научной и общественной мысли стала вытеснять Дух, Божественное начало, стала Богом XX тысячелетия. Сегодня все говорят об информационных кодах, матрицах, структурах и возможностях полного понимания и управления Вселенной, как только эти самые информационные коды станут известны. На смену представлениям о загробной жизни пришло понятие об извечном и пожизненном существовании человека в виде определенного набора информационных кодов во времени. Такое современное понимание значения информации, право на нее выступает главным, основополагающим и единственным значимым правом вообще³ [19].

Но это пока еще только в теории. На практике все выглядит значительно проще, особенно при

²«Про інформацію»: Закон України від 2 жовтня 1992 р. № 2657-XII, в ред. від 1 січня 2017 р. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1992. № 48. ст. 650.

³Этот вопрос (как один из топовых) обсуждался участниками программы «Constitutional law: democracy in progress», организованной Американским домом в Киеве 28–30 августа 2018 г.

применении информации как объекта официальных, законодательно признанных информационных правоотношений.

Что касается современных отечественных ученых, то можно привести сложное определение информации, которое дал доктор наук по государственному управлению В. Тронь: «Информация – это побуждение (стимул, инициализация) ситуационно-функциональной активности любой структуры, ситуационное реагирование структуры на внешнюю (внутреннюю) инициализацию, которую всегда можно измерить независимо от его природы, морфологии и источников» [16, с. 203].

В продолжение темы специалист в области государственного управления делает уже достаточно понятное резюме: «Информация – вся наша жизнь, вся Вселенная, и в этом ее феномен». Здесь же упоминается известное выражение, что все гениальное просто, но, когда законодатели будут брать на вооружение такие определения, трудно себе представить, какие формы примут наши и так размытые и порой противоречивые законодательные акты. Подобные определения, подчеркивает В. Тронь, знаменуют достаточно вероятное направление развития украинской информационной политики. Затем ученый делает далеко идущий вывод: «Рациональная государственная информационная политика, стимулируя рост ситуационно-функциональной активности общества, автоматически повышает не только уровень творческого потенциала работников всех рангов, но и уровень развития духовности нации» [16, с. 207].

В январе 2017 г. Верховная Рада Украины приняла новую редакцию, безусловно, устаревшего Закона Украины «Об информации». Новая редакция документа гласит следующее:

1. Основными принципами информационных отношений сегодня являются:

- гарантированность права на информацию;
- открытость, доступность информации, свобода обмена информацией;
- достоверность и полнота информации;
- свобода выражения взглядов и убеждений;
- правомерность получения, использования, распространения, хранения и защиты информации;
- защищенность личности от вмешательства в его личную и семейную жизнь (ст. 2).

2. Основными направлениями государственной информационной политики являются следующие:

- обеспечение доступа каждого к информации;
- обеспечение равных возможностей относительно создания, сбора, получения, хранения, использования, распространения, охраны, защиты информации;

- создание условий для формирования в Украине информационного общества;

- обеспечение открытости и прозрачности деятельности субъектов властных полномочий;

- создание информационных систем и сетей информации, развитие электронного управления [20, с. 7–10]⁴;

- обеспечение информационной безопасности Украины;

- содействие международному сотрудничеству в информационной сфере и вхождению Украины в мировое информационное пространство (ст. 3).

Указанные новеллы, очевидно, по своему содержанию прогрессивны, но наша реальность не дает оснований для оптимизма в смысле дальнейшей реализации государственной информационной политики темпами, характерными для западных стран на их технологическом уровне. Зато есть основания вспомнить антиутопии Дж. Оруэлл и Е. Замятина, где информационные технологии используются для создания системы всеобъемлющего тотального контроля над обществом вообще и каждым его членом в частности. Создание электронных картотек, где хранятся досье на все население страны, – это реальность, учитывая, что каждый гражданин Украины имеет персональный налоговый номер – идентификационный код.

Еще в начале XX в. Е. Тарновский определял, что нам особенно нужен режим свободы высказываний, потому что «мы так мало знаем о свободе мысли! Свободное слово, не связанное никакими внешними страхами и никаким внутренним гнетом или кабалой, даже в смысле подавленности той или иной доктриной или дисциплиной, нам более необходимо, чем любому другому европейскому народу. Образование наше, как известно, слабое; культура – со вчерашнего дня; о свободе мнений, убеждений, о самостоятельности, самобытности ума и характера мы знаем более из книг или понаслышке, а сами, в большинстве случаев, разыгрываем роль случайных жертв судьбы... Нам не следует особенно надеяться на нашу политическую гениальность, на то, что мы “поведем за собой Европу” к решению социальных и политических задач... Только культурный и образованный народ сможет выработать в своей среде всесторонне развитую личность, сможет устроить у себя и верный политический строй и сможет извлечь из него для себя все те преимущества, которые этому строю присущи» [21, с. 42].

Эти пророческие слова остаются актуальными и в современных условиях, свобода личности более всего утверждается и поддерживается свободой слова, свободой информации.

⁴В этом контексте следует отметить, что электронное управление как форма организации государственного управления с использованием информационных технологий, по мнению специалистов, является приоритетным направлением государственного развития в эпоху информационного общества.

Выводы

Проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. С появлением эмпирической теории знаний в ранней современной философии, с развитием различных математических теорий информации и информационных технологий в XX в. понятие «информация» не только заняло центральное место как в научном сообществе, так и в социуме, но и способствовало появлению нового научного направления – философии информации, ориентированного на анализ значимой информации во всех ее формах.

2. Для людей с техническим образованием информация – это набор любых данных, для гуманитариев – определенные сведения. Разница с первого взгляда небольшая, но отражает суть необходимости интеграции и синтеза гуманитарных и технических, точных и естественных, классических и новейших научных дисциплин.

3. Современное состояние вещей таково, что возникают все более сложные информационные

технологии, информационные и телекоммуникационные средства, а также организационные структуры, которые требуют более глубокого и детального изучения информационных процессов, которые выходят за рамки традиционных представлений на уровень знаний об информационных полях.

4. Понятия «информация» и «знание», хотя и близки по смыслу, не являются тождественными, но составляют процесс установления объективной, а не абсолютной истины, поскольку общепризнанной является философская концепция о принципиальной недостижимости последней.

5. На уровне парламента, правительства, главы государства необходимо осознавать, что информационные отношения во всех сферах жизнедеятельности социума играют в XXI в. ключевую роль, поскольку свобода личности более всего утверждается и поддерживается свободой слова, свободой информации.

Библиографические ссылки

1. Ильичёв ЛФ, Федосеев ПН, Ковалёв СМ, Панов ВГ, редакторы. *Философский энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия; 1983. 840 с.
2. Сухарев АЯ, редактор. *Российская юридическая энциклопедия*. Москва: ИНФРА-М; 1999. 1110 с.
3. Adriaans PW. Learning as data compression. In: Cooper SB, Löwe B, Sorbi A. *Computation and logic in the real world (lecture notes in computer science)*. Berlin: Springer; 2007. p. 11–24.
4. Lenski W. Information: a conceptual investigation. *Information*. 2010;1(2):74–118.
5. Floridi L. What is the philosophy of information? *Metaphilosophy*. In: Floridi L. *The philosophy of information*. Oxford: Oxford University Press; 2011. p. 123–145.
6. Information [Internet; cited 2018 September 5]. Available from: <https://plato.stanford.edu/entries/information>.
7. Тоффлер Э. *Третья волна*. Москва: АСТ; 1999. 261 с.
8. Заморин АП, Марков АС. *Толковый словарь по вычислительной технике и программированию. Основные термины*. Москва: Русский язык; 1988. 221 с.
9. Иллингуорт В, Гейзер ЭЛ, Пайл ИК, редакторы. *Толковый словарь по вычислительным системам*. Москва: Машиностроение; 1991. 560 с.
10. Вернадский ВИ. *Химическое строение биосферы Земли и ее окружения*. Москва: Наука; 1965. 374 с.
11. Винер Н. *Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине*. Москва: Советское радио; 1968. 201 с.
12. Виноградов ИМ, редактор. *Математическая энциклопедия. Том 2*. Москва: Советская энциклопедия; 1979. 552 с.
13. Баранов АА, Брыжко ВМ, Базанов ЮК. *Права человека и защита персональных данных*. Киев: Государственный комитет связи и информатизации Украины; 2000. 280 с.
14. Тайна «бессмертия» человеческой личности и природа мысли. Владимир Бехтерев [Интернет; процитировано 30 сентября 2018]. Доступно по: <https://sensei.org.ua/article/tayna-bessmertiya-behterev88>.
15. Информационный взрыв и травма постмодерна [Интернет; процитировано 30 сентября 2018]. Доступно по: <http://old.russ.ru/journal/travmp/98-10-08/epsht.htm>.
16. Тронь В. Феномен інформації – майбутнє Всесвіту. *Вісник Академії державного управління при Президентові України*. 1998;4:201–207.
17. Деррида Ж. *Письмо и различие*. Санкт-Петербург: Академический проект; 2011. 427 с.
18. Кузнецов НА, Мухелишвили НЛ, Шрейдер ЮА. Информационное взаимодействие как объект научного исследования (перспективы информатики). *Вопросы философии*. 1999;1:77–87.
19. 18th Annual American studies program at America House Kyiv [Internet; cited 2018 July 29]. Available from: <http://lp.edu.ua/opportunities/2018/18th-annual-american-studies-program-america-house-kyiv>.
20. Безрученко ВГ. *Інформатизація суспільства*. Київ: Київський Міжнародний університет; 2017. 236 с.
21. Тарновский Е. *Четыре свободы*. Санкт-Петербург: Макет; 1995. 190 с.

References

1. Il'ichyov LF, Fedoseev PN, Kovalyov SM, Panov VG, editors. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1983. 840 p. Russian.
2. Sukharev AY, editor. *Rossiiskaya yuridicheskaya entsiklopediya* [Russian law encyclopedia]. Moscow: INFRA-M; 1999. 1110 p. Russian.

3. Adriaans PW. Learning as data compression. In: Cooper SB, Löwe B, Sorbi A. *Computation and logic in the real world (lecture notes in computer science)*. Berlin: Springer; 2007. p. 11–24.
4. Lenski W. Information: a conceptual investigation. *Information*. 2010;1(2):74–118.
5. Floridi L. What is the philosophy of information? *Metaphilosophy*. In: Floridi L. *The philosophy of information*. Oxford: Oxford University Press; 2011. p. 123–145.
6. Information [Internet; cited 2018 September 5]. Available from: <https://plato.stanford.edu/entries/information>.
7. Toffler E. *Tret'ya volna* [The third wave]. Moscow: AST; 1999. 261 p. Russian.
8. Zamorin AP, Markov AS. *Tolkovyi slovar' po vychislitel'noi tekhnike i programirovaniyu. Osnovnye terminy* [Explanatory dictionary on computer technology and programming. Basic terms]. Moscow: Russkii yazyk; 1988. 221 p. Russian.
9. Illinguort V, Geizer EL, Pail IK, editors. *Tolkovyi slovar' po vychislitel'nym sistemam* [Explanatory dictionary on computer systems]. Moscow: Mashinostroenie; 1991. 560 p. Russian.
10. Vernadskii VI. *Khimicheskoe stroenie biosfery Zemli i ee okruzheniya* [The chemical structure of the Earth's biosphere and its environment]. Moscow: Nauka; 1965. 374 p. Russian.
11. Viner N. *Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhitvotnom i mashine* [Cybernetics or Control and communication in animal and machine]. Moscow: Sovetskoe radio; 1968. 201 p. Russian.
12. Vinogradov IM, editor. *Matematicheskaya entsiklopediya. Tom 2* [Mathematical encyclopedia. Volume 2]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1979. 552 p. Russian.
13. Baranov AA, Bryzhko VM, Bazanov YK. *Prava cheloveka i zashchita personal'nykh dannykh* [Human rights and the protection of personal data]. Kyiv: Gosudarstvennyi komitet svyazi i informatizatsii Ukrainy; 2000. 280 p. Russian.
14. The mystery of the «immortality» of the human personality and the nature of thought. Vladimir Bekhterev [Internet; cited 2018 September 30]. Available from: <https://sensei.org.ua/article/tayna-bessmertiya-behterev88>. Russian.
15. Information explosion and postmodern trauma [Internet; cited 2018 September 30]. Available from: <http://old.russ.ru/journal/travmp/98-10-08/epsht.htm>. Russian.
16. Tron' V. [The phenomenon of information is the future of the universe]. *Bulletin of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine*. 1998;4:201–207. Ukrainian.
17. Derrida Z. *Pis'mo i razlichie* [Letter and difference]. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt; 2011. 427 p. Russian.
18. Kuznetsov NA, Mushelishvili NL, Shreider YA. [Information interaction as an object of scientific research (prospects of informatics)]. *Voprosy filosofii*. 1999;1:77–87. Russian.
19. 18th Annual American studies program at America House Kyiv [Internet; cited 2018 July 29]. Available from: <http://lp.edu.ua/opportunities/2018/18th-annual-american-studies-program-america-house-kyiv>.
20. Bezruchenko VG. *Informatyzacija suspil'stva* [Society Informatization]. Kyiv: Kyiv International University; 2017. 236 p. Ukrainian.
21. Tarnovskii E. *Chetyre svobody* [Four freedoms]. Saint Petersburg: Maket; 1995. 190 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 27.10.2018.
Received by editorial board 27.10.2018.